

Кондараки Василий Христофорович

**Универсальное описание
Крыма**

Часть 8

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
В19

В19 **Василий Христофорович К.**
Универсальное описание Крыма: Часть 8 / Кондараки Василий Христофорович – М.: Книга по Требованию, 2025. – 128 с.

ISBN 978-5-519-90073-7

Универсальное описание Крыма в 17 ч. В.Х. Кондараки, члена императорских обществ сельского хозяйства Южной России, Одесского истории и древности и Ялтинского садоводов и виноделов

ISBN 978-5-519-90073-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Народы Крыма.

Едва-ли на земномъ шарѣ существуетъ страна на столько замѣчательная въ этнографическомъ отношеніи какъ Тавричскій полуостровъ; но на сколько справедливы всѣ завѣщанные намъ древними греками историческіе рассказы о вступавшихъ въ Тавриду народахъ, трудно выяснитъ истину; а вѣря имъ, приходится думать, что эти безпрестанныя смѣлы различныхъ племенъ происходили какъ-бы вслѣдствіе ея счастливаго географическаго положенія въ центрѣ плодородныхъ и легко-доступныхъ отъ Азіи странъ. Къ этому можно прибавить, что Таврида въ тѣ времена, когда не было извѣстно искусство мореплаванія, когда Черное море считалось недоступнымъ и неизвѣстны были огнестрѣльные снаряды, должна была обращать на себя вниманіе и въ стратегическомъ значеніи, такъ какъ достаточно было для защиты ея сдѣлать недоступнымъ Перекопскій перешеекъ и кое-какіе переходы чрезъ Сивашъ, если только они были открытыми въ давно прошедшія времена.

Говоря о народахъ, населявшихъ нѣкогда Тавриду и слѣдя за указанными намъ путями слѣдованія ихъ въ Европу, насъ невольно останавливаетъ вопросъ о движеніи народовъ до первой трети 13 столѣтія. Причины этого неестественнаго явленія въ судьбахъ народовъ нигдѣ еще неизслѣдованы съ подлежащею точностію и вѣроятно надолго еще останутся поводомъ многоразличныхъ предположеній. Для насъ понятно только то,

что передвиженіе это не могло быть охотное, свойственное народу кочевавшему въ извѣстныхъ предѣлахъ и также дорожившему родною почвою какъ дорожать ею въ настоящее время многія, кочующія на безплодныхъ земляхъ, племена, какъ дорожимъ и мы, не смотря нерѣдко на сотни климатическихъ и другаго рода неудобствъ. Слѣдовательно, чтобы выдвинуть массу народонаселенія изъ отечественной земли, необходимы такія причины, которыхъ не въ состояніи пересилить человѣчество и волею-неволею должно бѣжать. Посмотримъ какого рода могли быть эти непобѣдимыя причины въ давно минувшіе вѣка: всего вѣрнѣе допустить окончательное истощеніе силъ почвы или какой-либо климатическій рѣзкій переворотъ. Первое явленіе очень возможно въ странѣ, густо-населенной такимъ человѣкомъ, который не имѣлъ понятія объ удобреніи почвы, а между тѣмъ она, послѣ вѣковыхъ услугъ должна была лишиться воспроизводительности и заставить скотовода искать болѣе выгодныхъ для него мѣстъ.

Нѣтъ сомнѣній, что Азія, какъ первобытная кормилица человѣческаго рода, прежде другихъ странъ свѣта испытала истощеніе почвы и заставила народонаселеніе свое искать непочатыхъ мѣстъ. А такъ какъ міръ существуетъ очень давно, то надо полагать, что и Европа уже доходила до этого положенія и отсюда быть можетъ совершались выходы племенъ въ Африку или обратно въ Азію. Въ этомъ предположеніи будетъ довольно справедливости если мы добавимъ, что истощеніе почвы въ Европѣ и нынѣ заставило-бы первобытныхъ людей выбраться изъ нея или прибѣгнуть къ искусственнымъ удобреніямъ; но какъ-бы искусство не было велико, размноженіе рода человѣческаго все-таки заставляетъ многихъ покидать мѣстороженіе и кто знаетъ можетъ быть на основаніи этихъ законовъ когда-нибудь величіе Европы перенесется въ Америку, потомъ въ Африку, затѣмъ обратно въ Европу, Азію и т. д.

Первое передвиженіе народовъ началось съ громаднѣйшей Сибири, безъ сомнѣнія нѣкогда пользовавшейся прекрасными

климатическими и почвенными условіями для жизни растительнаго и животнаго царствъ. Причина, возбудившая это движеніе, надо полагать, произошла вслѣдствіе измѣненія этихъ условій. Народъ, привыкшій къ теплотѣ, спѣшилъ къ югу и не находилъ достаточнаго простора для своихъ стадъ. Дикія животныя, рожденныя для жизни въ тепломъ краю, гибли отъ внезапной переменны, сохранивъ намъ какъ-бы въ доказательство ужаснаго переворота свои остовы. Что это было такъ, мы убѣждаемся, во-первыхъ, громадною цифрою народонаселенія въ Китаѣ и наконецъ тою изумительною стѣною этого государства, которая воздвигнута была со стороны Сибири ясно съ цѣлью остановить непрерывно переселеніе кочующихъ племенъ. Успѣвъ въ этомъ временно, китайцы не предвидѣли, что возбудятъ насиліе со стороны тѣхъ, кто считалъ землю общимъ достояніемъ, а силу управителемъ всего. Такимъ образомъ знаменитая стѣна создала Чингизъ-хана, которому удалось не только прорвать ее, но даже въ озлобленіи пройти съ огнемъ и мечемъ всю Азію и заповѣдать потомкамъ своимъ заманчивую идею господства надъ цѣлымъ міромъ. Подобные Чингизъ-ханы безъ сомнѣнія и раньше являлись въ Азіи и, пользуясь силою своею, вытѣсняли цѣлыя племена съ ихъ родины, а эти послѣднія въ свою очередь вынуждаемы были дѣлать тоже самое съ слабѣйшими противъ себя. Явленія эти безспорно были поводомъ и безпре-
станныхъ войнъ и господствъ различныхъ народовъ въ счастливой Тавридѣ.

Исторія, сохранившая намъ полумифическія свѣдѣнія о древнихъ обитателяхъ Крыма подраздѣляетъ ихъ на нѣсколько различныхъ наименованій, какъ-бы съ цѣлью увѣрить, что они составляли различныя народности. Намъ трудно оспаривать эту сознательную несправедливость по отсутствію разумныхъ основаній, хотя неоспоримо, что названія эти прямо зависѣли отъ взгляда или умозаключенія повѣтствователя. Такъ, напри-
мѣръ

древніе греки именовали всѣ племена грубыя, малоизвѣстныя и вообще чуждающіеся ихъ образа жизни—Скиѳами; Гомеръ называлъ жителей Тавриды литригонами или просто разбойниками, а Геродотъ уже подраздѣлялъ Скиѳовъ на нѣсколько племенъ, сосѣдямъ-же ихъ, о которыхъ дѣлалъ замѣтки по наслышкѣ, присвоивалъ не только странныя, но даже неестественныя для человѣка названія. Что-же касается монгольскихъ племенъ, занимавшихъ въ его время глубину Кавказскихъ горъ, онъ ограничился признать ихъ порождою людей лысыхъ отъ рожденія (*chauves de naissance* *).

Очень натурально, что руководимые подобными свѣдѣніями, мы не думаемъ оказать особенную услугу этнографіи, но во всякомъ случаѣ познакоимъ читателя нашего съ народами, обитавшими въ Тавридѣ съ того времени какъ становится полуостровъ этотъ извѣстенъ.

Мы сказали уже, что первыя свѣдѣнія о народонаселеніи Тавриды намъ сообщили греческіе географы и поэты. По ихъ рассказамъ, первые обитатели Тавры основались въ гористой половинѣ ея. Предположеніе это пожалуй и не подвергается сомнѣнію на томъ основаніи, что первобытные люди предпочитали избирать для жительства возвышенныя лѣсныя мѣста, свойственныя жизни всякаго рода хищнымъ животнымъ, такъ какъ здѣсь эти люди могли находить естественныя гроты, прикрывающіе ихъ отъ бурь и непогодъ и потребныя для питанія продукты.

Впослѣдствіи, когда греки ближе познакомились съ этою страной, добавили, что въ сосѣдствѣ Тавровъ и именно въ степной части Тавриды обитали кочующія племена скиѳскаго происхожденія; затѣмъ открыли амазонокъ и т. д., о которыхъ мы расскажемъ въ возможно подробномъ видѣ.

*) Ужъ не потому-ли, что они брили головы?

Тавры.

Народъ этотъ вступаетъ въ историческую извѣстность со времени миѳическаго похода аргонавтовъ въ Колхиду т. е. за 35 лѣтъ до Троянской войны или за 1254 г. до Р. Х., когда греки, предводительствуемые Изономъ, вышли на берегъ Таврии, едва всѣ не подверглись жертвоприношенію въ честь Діанѣ Таврической. Обстоятельство это совершилось въ то время, когда въ странѣ этой существовалъ уже знаменитый храмъ и введенъ былъ обычай жертвоприношенія иностранцевъ, а Тавры служили въ качествѣ воиновъ въ Колхидѣ, охраняя храмъ съ золотымъ руномъ. Слѣдовательно тогда, когда они были достаточно образованы и хорошо извѣстны на Кавказѣ.

По разсказу Геродота, первымъ царемъ Тавровъ за 1250 лѣтъ до нашей эры былъ Феоастъ, бѣжавшій изъ Лемноса, гдѣ женичины побили всѣхъ мужчинъ, а онъ спасся содѣйствіемъ дочери своей Гипсипилы и, занесенный бурей въ Тавриду, сумѣлъ не только завладѣть священнымъ храмомъ Діаны, но и воцариться въ странѣ. Государь этотъ, по свидѣтельству многихъ греческихъ разсказчиковъ, примѣнялъ къ народнымъ обрядамъ и, весьма вѣроятно, необходимымъ для предупрежденія пиратства, плѣненія и грабительства прибрежныхъ жителей *), мало того что призналъ необходимымъ удержать обычай жертвоприношенія иностранцевъ, дерзнувшихъ вступать въ его владѣнія, но даже придалъ ему нѣкоторую торжественность. Такъ напримѣръ, до него, Тавры осужденныхъ на жертву ударяли палицами по головѣ, затѣмъ отрѣзывали ихъ и привязывали къ кресту, предъ которымъ сожигали благоуханія; туловище же

*) Мы не сомнѣваемся, что Эллы перѣдко являлись на берегахъ Чернаго моря съ цѣлью добыти рабовъ, сколько нибудь понимавшихъ ихъ языкъ. Страсть ихъ къ рабамъ легко доказывается, что въ Атикѣ напримѣръ, на 21 тысячу гражданъ приходилось 400 т. рабовъ. Платонъ и Діогенъ также попали въ рабство, несмотря на единоплеменность съ порабощателями.

сбрасывали въ море съ вершинны скалы, на которой находился храмъ. Діодоръ сицилійскій добавляетъ къ этому, что впослѣдствіи головы эти переносились на кровли обитателей и служили чѣмъ-то въ родѣ ангеловъ хранителей. По требованію-же *Θоаса* плѣннику предварительно осыпали голову мукою и солью, затѣмъ связывали руки назадъ, окропляли водою, надѣвали на него митру, подъ которою скрывали волосы, а въ заключеніе, воспѣвъ гимны и, завязавъ глаза передавали дѣвъ жрицѣ, которая отсѣкала несчастному голову на алтарѣ. Царствованіе *Θоаса* ознаменовано въ греческой исторіи тѣмъ еще, что онъ участвовалъ въ Троянской войнѣ и что въ его дни сослана была въ Тавриду Ифигенія, дочь царя *Агамемнона*, которая по требованію *Халкаса*, одного изъ жрецовъ во храмѣ *Діаны Авлидской*, должна была умереть для умиловленія боговъ. Вотъ какими словами выразилъ *Расинъ* это требованіе, придерживаясь знаменитой трагедіи *Еврипида*:

„Vous armez contre Troye une puissance vaine,
Si dans un sacrifice auguste et solennel,
Une fille du sang d'Hélène,
De Diane en ces lieux n'ensanglante l'autel.
Pour obtenir les vents, que le ciel vous denie,
Sacrifiez Iphigenie“.....

По всѣмъ греческимъ записямъ, Ифигенія была жрицею въ храмѣ *Діаны Таврической* до тѣхъ поръ, пока братъ ея *Орестъ* съ другомъ своимъ *Пиладомъ* не увозятъ ее изъ Таврополя и въ отчаянной борьбѣ не поражаютъ *Θоаса*, процарствовавшего 70 лѣтъ. Приводя эти подробности, мы имѣемъ въ виду вывести заключеніе, что *Тавры* были греческаго происхожденія и впервые явились сюда изъ *Малой Азіи*. Это подтверждается во-первыхъ тѣмъ, что они поклонялись божеству извѣстному *Грекамъ*, что подчинились *Θоасу* какъ греку, что охотно вступили въ союзъ греческихъ царей противъ *Трои* и что наконецъ сама Ифигенія не нашла ничего противнаго своимъ вѣрованіямъ служить въ ихъ храмѣ.

Что первобытными жителями Тавриды были люди, говорящіе греческимъ языкомъ и что они никакимъ другимъ образомъ не могли попасть въ центръ теперешняго южнаго берега какъ изъ Малой Азіи, это, во-первыхъ свидѣтельствуется названіемъ ихъ города греческимъ именемъ, сооруженіемъ Орестеона въ честь дружбы Ореста и Пилада, для обученія въ немъ подвигамъ этихъ героев и, наконецъ, ближайшимъ соседствомъ этой мѣстности къ Азіи или той части ея гдѣ возвышается гора Тавръ. Для болѣе дѣйствительныхъ убѣжденій намъ приходится добавить, что и впоследствии переселеніе съ той-же части Азіи грековъ не прекращалось до Турецкаго господства въ первой и до татарскаго въ послѣдней. Послѣ смерти Ооаса, о Таврахъ не упоминается почти на томъ основаніи, что они не представляли ничего особенно замѣчательнаго и съ большимъ вниманіемъ оберегали свои владѣнія противъ чужестранцевъ.

За 380 лѣтъ до Р. Х. Тавры подверглись нападенію Сарматовъ, но надо полагать, недолго оставались въ ихъ зависимости. Свѣдѣніе это Овидій подтверждаетъ тѣмъ, что одинъ Сарматъ сказалъ ему: „я родился въ Тавросѣ, въ Скиѣи, который любилъ болѣе, нежели отечество предковъ моихъ и гдѣ мы поклоняемся сестрѣ Аполлона“. Затѣмъ они подпали подъ власть Митридата Понтійскаго и Римской имперіи, но вслѣдъ затѣмъ окрѣпли и пользовались независимостью. О дальнейшей судьбѣ Тавровъ мы скажемъ при описаніи Дорійскаго княжества въ томъ убѣжденіи, что народъ этотъ до послѣднихъ дней населялъ Тавриду и что самостоятельность его поправа была окончательно съ нашествіемъ Турковъ. Въ это только время Тавры переименовываются въ Татовъ и не только дѣлаются извѣстными подъ этимъ именемъ народонаселенію, но даже при ханскомъ диванѣ существовалъ отдѣльный чиновникъ, именующійся *Татъ-агасы* т. е. начальникомъ татскаго племени.

Долговременность пребыванія этаго народа на южномъ берегу можно отнести во-первыхъ къ трудному переходу чрезъ Лыльскій хребетъ, во-вторыхъ неудобности края этаго для жи-

тельства помадовъ и наконецъ мастерской системы укрывательства ихъ въ укрѣпленіяхъ при случайномъ нашествіи алчныхъ полчищъ съ степной половины полуострова.

Амазонки.

По разсказу Діодора Сицилійскаго Амазонки или воинственныя женщины появились въ Тавриду изъ Азіи гораздо раньше скивоовъ и кимеріанъ и проникли до Тавроса, гдѣ одна изъ царицъ ихъ установила жертвоприношенія въ честь Марса и Діаны. Изъ сказанія этаго слѣдуетъ вывести, что знаменитый храмъ Діаны Таврической, въ которомъ была жрицею Ифигенія, впервые основанъ этими грозными женщинами, усгѣбшими завоевать обширную часть Азіи.

По свидѣтельству всѣхъ почти древнихъ исторіографовъ Амазонки или Аорпаты (истребительницы мужей) были жены истребленныхъ скивоовъ, которые не только рѣшились жить самостоятельно, охраняя свои владѣнія, но даже мстить врагамъ и воевать подобно мушкетерамъ. Избравъ себѣ царицу и достигнувъ упражненіями задуманной мысли они за 1700 лѣтъ до Р. Х. побѣдоносно прошли юго-восточную окраину Европы и затѣмъ возвратились въ Азію, гдѣ до того прославили себя храбростью и непобѣдимостію, что царь Евристей считалъ почти невозможнымъ для Геркулеса добыть для себя перевязь амазонки Ипполиты. Воинственное счастье благоприятствовало имъ до 1234 года, но затѣмъ побѣжденные и плѣненные съ царицами своими, греками, часть ихъ отправлена на судахъ въ Грецію. Между тѣмъ этимъ послѣднимъ удалось на морѣ перебить сопровождающую ихъ стражу, овладѣть судами и прибыть къ берегамъ Керченскаго полуострова нѣкогда составлявшихъ ихъ владѣнія, но послѣ занятыхъ уже Скивами. Не узнавая ни земли, ни соотечественниковъ своихъ, эти мужественныя женщины вооружаются и снова начинаютъ непріязненные дѣйствія въ Тав-

ридѣ, но такъ какъ послѣ нѣсколькихъ битвъ, скиѣамъ пришлось убѣдиться, что они имѣютъ дѣло съ слабыми, но ловкими женщинами, люди эти употребляли всевозможныя мѣры сблизиться съ ними и покончили тѣмъ, что соединивъ сыновей своихъ брачными союзами, дозволили послѣднимъ по желанію ихъ женъ переселиться на противоположную сторону Босфорскаго пролива—нынѣшній Кавказъ.

Вопросъ о существованіи и господствѣ амазонокъ въ Азіи и Тавридѣ могъ-бы подвергаться большому сомнѣнію, еслибы о нихъ не свидѣтельствовали Гомеръ, Овидій, Гезіодъ, Геродотъ, Діодоръ Сицилійскій, Страбонъ и другіе греческіе писатели. Кромѣ этого, имя амазонокъ намъ приходится встрѣчать въ историческихъ завоеваніяхъ Александра Македонскаго и именно за 325 лѣтъ до Р. Хр., когда одна изъ царицъ ихъ, Минивія, провела нѣсколько дней въ лагерь этаго славнаго и грознаго завоевателя.

О пребываніи амазонокъ въ сосѣдствѣ Тавриды Гиппократъ сообщаетъ слѣдующее: на берегахъ Паллоса обитаетъ народъ скиѣскаго племени, названный савроматами (ехидныя глаза). Ихъ женщины ѣздятъ верхомъ, стрѣляютъ изъ лука, сидя на лошади и только дѣвами отправляются на войну. Онѣ не иначе выходятъ замужъ, какъ послѣ пораженія трехъ непріятелей.

Скилаксъ и Плиній, подтверждая сказанное, называютъ мужей ихъ *гекратумени* или людьми, охраняемыми женщинами.

• По поводу амазонокъ г. Ламбери въ своемъ *Recueil de voyages au Nord* (стр. 180—181) рассказываетъ, что царь Дадіанъ, воюя съ горцами къ востоку отъ Эльборуса, между убитыми непріятелями находилъ много вооруженныхъ женщинъ и предлагалъ большую награду тому, кто предоставитъ ему одну изъ нихъ живою.

Кабардинцы и теперь сохраняютъ преданіе, что когда предки ихъ жили у береговъ Чернаго моря часто вели войны съ сосѣдственными имъ эметшами, народомъ женскаго пола; что война

ихъ была упорна, но кончилась тѣмъ, что начальница ихъ во время переговоровъ съ Тулмомъ, объявила своимъ женщинамъ, что она побѣждена и выходитъ за него замужъ, что дозволяетъ и имъ сдѣлать тоже по своему выбору.

И что такимъ образомъ, слившись съ туземцами Кавказскихъ горъ, онѣ не проявляли болѣе самостоятельности и сдѣлались, вѣроятно, родоначальницами того, быть можетъ, воинственнаго племени горцевъ, которые до нашихъ временъ представляли вдвойнѣ наслѣдственную страсть къ упорной войнѣ.

Кимеріане.

О времени появленія Кимеріанъ въ Тавриду мы не имѣемъ никакихъ почти свѣдѣній, но судя по рассказамъ древнихъ греческихъ исторіографовъ они находились уже въ этой странѣ за 1514 лѣтъ до Р. Х. при нашествіи Скивовъ. Народу этому приписываютъ занятія торговлею и земледѣіемъ, постройку городовъ и укрѣпленій, названіе Тавриды Крымомъ, по городу основанному ими будто на мѣстѣ нынѣшняго Старога Крыма и т. п.; но всѣ эти гипотезы не подтверждаются ничѣмъ. Мы охотнѣе довѣряемъ тому, что народъ этотъ, вытерпѣвъ въ Тавридѣ 800-лѣтнее господство скивовъ, наконецъ возсталъ противъ поработителей своихъ и разбрелись: одна часть по Европѣ, а остальные вооруженною рукою вступили въ Азію и покорили Лидійское царство.

Такимъ образомъ послѣ Кимеріанъ Таврида принадлежала Скивамъ, которыхъ могущество было сокрушено въ Азіи Ниномъ царемъ Ассирійскимъ, жившимъ за 2 т. лѣтъ до Р. Х. и которые окончательно изгнаны были изъ этой части свѣта Массгетами. Такъ какъ народъ этотъ обиталъ въ описываемой нами странѣ во времена Геродота, писавшаго о немъ довольно подробно, то мы и обратимся къ его повѣствованіямъ, хотя и не рѣдко основаннымъ по наслышкѣ отъ одноплеменниковъ своихъ.